

Батаршев Сергей Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории
археологии Приамурья
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ
ВОЗНЕСЕНОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В ПОЗДНЕМ
НЕОЛИТЕ ПРИМОРЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема распространения в центральных и северных районах Приморья (юг Дальнего Востока России) памятников вознесенской культуры позднего неолита. Традиционно ареал этой культуры связывается исследователями с территорией Нижнего Приамурья, однако в настоящее время накопленные материалы позволяют включить вознесенские комплексы в общую схему периодизации неолита Приморья.

Ключевые слова:

Приморье, поздний неолит, археологическая культура, периодизация, минералогенная керамика, органогенная керамика.

Batarshev Sergey Valeryevich

PhD in History,
Assistant Professor,
Senior Research Associate,
Priamuriye Archeology Laboratory,
Institute of Far East History,
Archeology and Ethnography,
Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences

**ARCHEOLOGICAL COMPLEXES OF
THE VOZNESENOVSKOYE CULTURE
OF THE LATE NEOLITHIC AGE
IN THE PRIMORIYE: PROBLEMS OF
DISTINGUISHING
AND INTERPRETATION**

Summary:

The article deals with the dissemination of the Voznesenovskoye culture of the Late Neolithic Age in the central and northern regions of the Primoriye (South of Russian Far East). Traditionally researchers have associated the area of this culture with the territory of the Lower Priamuriye, however, currently the data in hand allows to include the Voznesenovskoye complexes into the general scheme of periodization of the Neolithic age in Primoriye.

Keywords:

Primoriye, Late Neolithic Age, archeological culture, periodization, mineralogenic ceramics, organogenic ceramics.

Поздний неолит Приморья в настоящее время представлен многочисленными памятниками зайсановской культуры (далее – ЗК). Активное накопление на протяжении последних двух десятков лет новых источников позволило исследователям разделить эту культуру на ряд подразделений различного номенклатурного ранга [1]. Вместе с тем предложенные культурно-типологические схемы не охватывают всего многообразия известных комплексов позднего неолита Приморья. Так, в современной литературе высказываются предположения о сходстве материалов некоторых памятников Приморья с комплексами вознесенской культуры (далее – ВК) Нижнего Приамурья [2, с. 80; 3, с. 77; 4, с. 128, 139]. Несмотря на это, вопрос о включении территории Приморья в ареал распространения ВК предметом специального рассмотрения не становился. В то же время данная проблема вызывает особый интерес, так как верификация вознесенских комплексов в Приморье ставит перед исследователями ряд новых аспектов в изучении неолита региона в целом.

К настоящему времени в центральных и северных районах Приморья известно как минимум восемь археологических памятников с материалом ВК. На пяти объектах проводились раскопочные работы различного масштаба (Анучино-14, Глазовка-городище, Дальний Кут-15, Орловка-3 и Шивелаза), три поселения известны по результатам разведок (Афанасьевка-2, Зеленодольское-1 и Лаулинская скала-2). К сожалению, все памятники, на которых проводились раскопки, оказались многослойными, чистых комплексов ВК нигде не встречено. В связи с этим выделение вознесенского компонента из смешанных коллекций возможно только типологически по аналогии с материалами памятников Нижнего Приамурья. Наиболее яркими культурно-типологическими признаками обладает керамическая посуда, каменный инвентарь в данном отношении не так показателен.

Остатки сооружений изучены только на поселении Шивелаза, на нем как минимум два жилища мы можем отнести к ВК. Первая постройка представлена котлованом жилища прямоугольной формы со столбовыми ямами и хозяйственной нишей в углу. Сверху это жилище прорезано котлованом более позднего сооружения, имеющего такую же прямоугольную форму. По центру

последнего жилища расположено крупное очажное пятно, в стороне от него имеются еще два очага поменьше [5, с. 203].

Предварительно керамику изученных поселений можно разделить на две группы.

Первая группа включает посуду, изготовленную из глиняного теста с минеральным отощителем (минералогенная традиция). Сосуды плоскодонные, простой ситулообразной формы, с выпуклым туловом и слегка отогнутым наружу венчиком. Стенки обрабатывались заглаживанием, в некоторых случаях покрывались ангобом красно-коричневого цвета. Венечные части оформлялись несколькими способами: первый – простая деформация края венечной ленты (утолщение, приострение, отгиб); второй – наклеп к кромке венчика треугольного в сечении карниза; третий – прикрепление ниже кромки венчика валика с треугольным или округлым профилем, в этом случае венчик приобретал характерную единицеобразную форму.

Орнамент наносился в двух зонах – венчик и тулово сосуда. Налепные детали венчиков могли украшаться оттисками наклонного гребенчатого штампа, горизонтальными линиями, выполненными прокаткой зубчатого колесика, кромки налипных валиков могли рассекаться округлыми вдавлениями. Ниже валика начиналось сплошное поле орнамента, покрывавшее большую часть тулова сосуда. Выделяются следующие композиции декора: поле из вертикального зигзага, нанесенного гребенчатым инструментом; поле из вертикальных или наклонных линий, выполненных оттисками гребенчатого штампа, наколами или прочерками острой палочки; поле из наклонных оттисков веревочного штампа, поверх которых нанесены широкие линии, образующие сложный криволинейный орнамент (в том числе спирали). Необходимо отметить, что криволинейные композиции наносились на сосуды, покрытые ангобом. Описанная керамика встречена на поселениях Дальний Кут-15 [6, с. 73, 74; 7, с. 204, 205, 217], Глазовка-городище [8, с. 153–154], Орловка-3 и Шивелаза [9, с. 215]. Сосуды с ангобом и криволинейным орнаментом известны пока только по материалам Дальнего Кута-15 [10, с. 73–74].

Вторая группа посуды изготовлена из теста с органическим отощителем, в качестве которого использовались дробленые створки моллюсков (органогенная традиция). Формы сосудов в целом схожи с параметрами емкостей первой группы. Можно отметить, что у сосудов второй группы наблюдается тенденция к большей структурированности тулова. Так, на памятнике Зеленодольское-1 обнаружен сосуд с высокими слабо профилированными плечиками, отделенными от придонной части четким перегибом. Венчики сосудов единицеобразные, оформлялись при помощи налипного валика, крепившегося чуть ниже обреза сосуда.

Орнамент, так же, как и у керамики первой группы, наносился по венчику и тулову сосуда за исключением его придонной части. На венчиках грани налипных валиков рассекались округлыми или овальными вдавлениями, выше валиков прокаткой зубчатого колесика наносились две горизонтальные или несколько наклонных линий. На стенках сосудов фиксируется два варианта композиции декора. Первый вариант – под венчиком расположена узкая полоса из горизонтальных и наклонных линий, ниже – сплошное поле из узкого или широкого горизонтального зигзага. Керамика с таким орнаментом обнаружена на памятниках Анучино-14 [11, с. 72, 74, 75], Глазовка-городище [12, с. 154] и Зеленодольское-1. Вторым вариантом – поле из плотного или широкого вертикального зигзага. Данный вариант композиции встречается на керамике поселений Афанасьевка-2, Глазовка-городище [13], Дальний Кут-15 [14, с. 75], Орловка-3 и Шивелаза [15, с. 205]. В большинстве случаев орнамент наносился прокатом зубчатого колесика или оттисками широкой гребенки, иногда – наколами.

Интерпретация описанных групп керамики невозможна без поиска аналогий с материалами поселений ВК, изученных в Нижнем Приамурье. Культурно-типологическая номенклатура вознесенских комплексов наиболее детально разработана И.Я. Шевкомудом. Согласно данной номенклатуре сосуды первой группы соответствуют гончарной традиции горинского варианта ВК, сосуды второй группы наиболее близки малогаванскому варианту ВК, ряд аналогий прослеживается и с посудой удильского варианта [16]. Близость проявляется в составах формовочных масс, морфологии и орнаментации сосудов. Можно найти и различия, однако на данный момент возможность проведения детального сравнительного анализа отсутствует из-за малочисленности приморских материалов.

Имеющийся корпус радиоуглеродных дат по памятникам Нижнего Приамурья достаточно четко описывает хронологические рамки вариантов ВК. Горинский вариант датируется в пределах 4,7–4,1 тыс. ¹⁴С л. н., удильский вариант – 4,4–3,7 тыс. ¹⁴С л. н. и малогаванский вариант – 4,04,7–4,1 тыс. ¹⁴С л. н., 3,5 тыс. ¹⁴С л. н. [17, с. 13–14]. Приморские памятники ВК не имеют такой разработанной хронологии, количество выполненных дат в разы меньше. На Дальнем Куте-15 получены две даты – 3695 ± 49 л. н. (АА-79125), 3600 ± 45 л. н. (СОАН-7190), которые по аналогии с хронологией памятников Нижнего Приамурья мы вправе отнести ко времени существования малогаванского варианта ВК. С поселения Шивелаза имеются четыре даты, самая древняя из

них получена с пола нижнего жилища с минералогенной керамикой – 4050 ± 40 л. н. (АА-79123). Выше лежащее жилище с органогенной керамикой датируется 3410 ± 80 л. н. (СОАН-7192). Кроме того, для неолитического горизонта этого памятника получены еще две даты, которые хорошо вписываются в хронологию ВК: 4100 ± 40 л. н. (АА-79124), 3890 ± 80 л. н. (СОАН-7187) [18, с. 208–209]. Таким образом, имеющиеся данные позволяют проследить в Приморье схожую с нижне-амурской хронологию горинского и малогаванского вариантов ВК.

Для изучения хронологии комплексов ВК небезынтересен факт применения на вознесенских сосудах в Приморье веревочного орнамента. Оттиски веревки, поверх которых нанесены криволинейные фигуры, встречены на сосудах с поселения Дальний Кут-15. Для ВК Нижнего Приамурья веревочный орнамент в целом нехарактерен, однако он является отличительной чертой раннего этапа гончарства приханкайского варианта ЗК. Памятники этого варианта распространены в юго-западном районе Приморья, их хронология укладывается в пределы 3,8–3,3 тыс. л. н. [19, с. 151]. Вознесенские памятники появляются в Приморье примерно в это же время, причем носители ВК из долины р. Амур проникали вверх по р. Уссури как раз до северной и восточной границ распространения поселений приханкайского варианта ЗК. Логично предположить, что появление веревочного орнамента на сосудах ВК в Приморье происходит именно под влиянием зайсановской гончарной традиции.

Таким образом, в настоящее время имеются все основания включить комплексы ВК в археологическую периодизацию неолита Приморья. Данный вывод ставит перед исследователями целый ряд новых проблем, в том числе: изучение опорных памятников ВК в Приморье; определение степени сходства и различия комплексов ВК в Приморье и Нижнем Приамурье; уточнение культурно-типологических позиций археологических материалов и др.

Ссылки:

1. Крутых Е.Б. Зайсановская археологическая культура: проблема интерпретации // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 139–154.
2. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Исследования многослойного памятника Дальний Кут-15 в Приморье в 2002 г. // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 80.
3. Ключев Н.А., Яншина О.В. Финальный неолит Приморья: новый взгляд на старую проблему // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 77.
4. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004. С. 128, 139.
5. Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 203.
6. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Указ. соч. С. 73–74. Табл. 4: 1–3, 5–9, 11–13.
7. Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Указ. соч. С. 204, 205, 217. Рис. 5, 6: 2, 6, 7.
8. Коломиец С.А., Афремов П.Я., Дорофеева Н.А. Итоги полевых исследований памятника Глазовка-городище // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток, 2002. С. 153–154. Табл. 7: 1–3.
9. Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Указ. соч. С. 215. Рис. 3: 9, 11, 12.
10. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Указ. соч. С. 73–74. Табл. 4: 12.
11. Ключев Н.А., Яншина О.В. Указ. соч. С. 72. Рис. 5. С. 74, 75.
12. Коломиец С.А., Афремов П.Я., Дорофеева Н.А. Указ. соч. С. 154. Рис. 7: 5, 8.
13. Там же. С. 154. Рис. 7: 7.
14. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Указ. соч. С. 75. Табл. 5: 1, 2.
15. Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Указ. соч. С. 205.
16. Шевкомуд И.Я. Указ. соч.
17. Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск, 2009. С. 13–14.
18. Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Указ. соч. С. 208–209.
19. Крутых Е.Б. Указ. соч. С. 151.

References:

- Klyuev, NA & Garkovik, AV 2002, 'Research multilayer monument Far Kut-15 in Primorye in 2002', *Archaeology and cultural anthropology of the Far East and Central Asia*, Vladivostok, p. 80, (in Russian).
- Klyuyev, NA & Yanshina, OV 2002, 'Final Neolithic Primorye: a new look at an old problem', *Rossiia i ATR*, no. 3, p. 77, (in Russian).
- Kolomiets, SA, Afremov, PY & Dorofeeva, NA 2002, 'The results of the field studies of the monument-fort Glazovka', *Archaeology and cultural anthropology of the Far East*, Vladivostok, pp. 153-154, (in Russian).
- Krutykh, EB 2012, 'Zaysanov archaeological culture: the problem of interpretation', *Rossiia i ATR*, no. 1, pp. 139-154, (in Russian).
- Lynsha, AV, Tarasenko, VN & Kuzmin, YV 2011, 'New data on the absolute chronology of archaeological cultures of the valley middle Iman', *Actual problems of archeology of Siberia and the Far East*, Ussuriysk, p. 203, (in Russian).
- Shevkomud, IY 2004, *Late Neolithic of Lower Amur*, Vladivostok, p. 128, 139, (in Russian).
- Shevkomud, IY & Kuzmin, YV 2009, 'The chronology of the Stone Age Lower Amur (Russian Far East)', *Cultural chronology and other problems in the study of antiquities east Asia*, Khabarovsk, pp. 13-14, (in Russian).